

РЕЗОНАНС

ГАЗЕТА
ВЫХОДИТ
С 1980 ГОДА

ЦИТАТА НОМЕРА:

Надо двигаться вперед, рассчитывать на будущее поколение, готовить кадры, которые придут на смену сегодняшнему личному составу.

*Пётр Андреевич Филиппов,
генерал-майор вн. службы в отставке*

КРАЕВАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ГАЗЕТА

Уголовно-исполнительной системе России — 130 лет

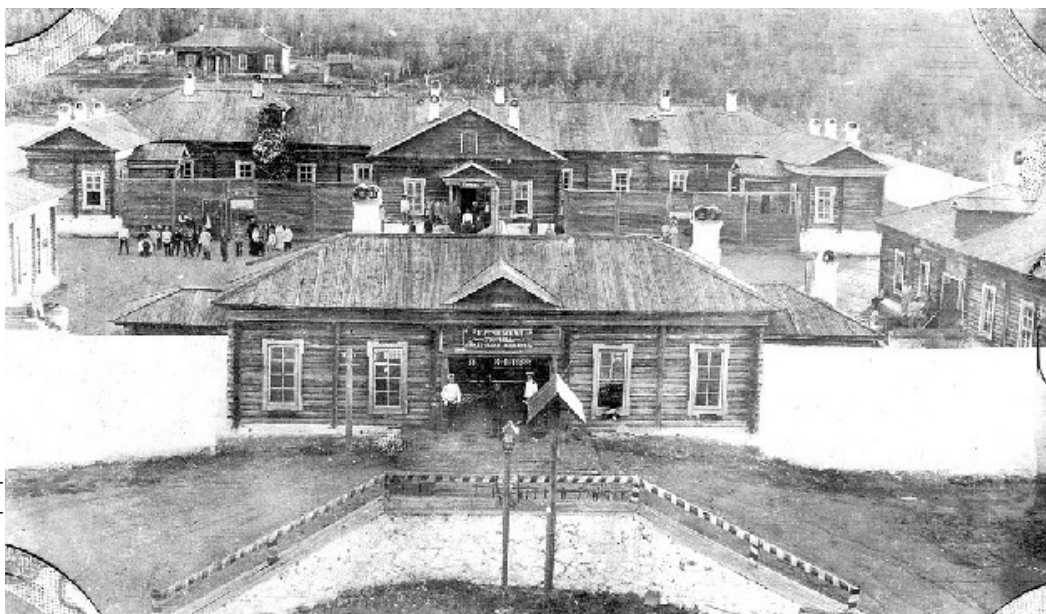
130 лет назад было создано Главное Тюремное Управление

27 февраля (12 марта по новому стилю) 1879 года в столице Российской Империи Санкт-Петербурге был создан центральный орган системы исполнения уголовных наказаний — Главное Тюремное Управление. Эта дата с 1999 года отмечается как профессиональный праздник работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

ЗА ВРЕМЯ своего существования центральный орган, в ведении которого находились места заключения, сменил множество названий. Менялась и сама система исполнения наказаний: вводились и упразднялись отдельные виды уголовных наказаний, режим содержания осуждённых то ужесточался, то становился более либеральным, но неизменно оставалось назначение системы исполнения наказаний — надежная изоляция лиц, преступивших закон, и их нравственное исправление.

Сегодня мы переживаем очередную этап реформы уголовно-исполнительной системы. Прогрессивность ее очевидна. Достаточно вспомнить, что еще 10-20 лет назад система исполнения наказаний испытывала гигантские трудности. Россия занимала одно из первых мест по количеству содержащихся в местах лишения свободы. В Читинской области в 1987 году содержалось наибольшее количество осуждённых — более 15 тысяч. Единственный в то время читинский следственный изолятор был переполнен: на одного содержащегося под стражей приходилось менее 1 кв. метра площади.

В настоящее время ситуация изменилась. При исправительных колониях функционируют помещения в режиме следственных изоляторов, в Чите введен в эксплуатацию при-

Въезд в акатуйскую тюрьму. 1907 год.

строй к режимному корпусу на 330 мест, в Краснокаменске построен современный следственный изолятор №2 на 400 мест. Сейчас подследственные обеспечены положенными четырьмя квадратными метрами жилой площади.

Значительно улучшились условия содержания в исправительных колониях. В 2008 году в ИК-2 строгого режима была открыта новая комната свиданий, отделанная по последнему слову строительного дизайна.

Продолан большой объем работ по приведению условий содержания воспитанников Нерчинской воспитательной колонии. Коренной реконструкции подверглись здания общежития и школы. Теперь несовершеннолетние осуждённые могут приобретать знания в светлых просторных кабинетах. К их услугам представлены: актовый зал, библиотека, компьютерный класс с 10 компьютерами и выходом в сеть Интернет.

В Карымском районе в колонии-поселения №6 проведена полная реконструкция жилых

секций и столовой для осуждённых, которая теперь ничем не отличается от заведений общественного питания на свободе.

В последние годы значительно улучшены условия содержания и лечения больных открытой формой туберкулеза, которые содержатся в лечебно-исправительном учреждении №4. В медчасти ЛИУ имеются все необходимые медицинские препараты для лечения больных осуждённых.

Гордость медицинских работников забайкальской УИС — новое четырехэтажное здание медчасти СИЗО-1, оборудованное самой современной диагностической аппаратурой.

В феврале произошло радостное и долгожданное событие: в эксплуатацию был сдан жилой дом, куда въехало 56 семей сотрудников.

Все это стало возможным в результате помощи государства. За последние 10 лет объем финансирования российской УИС вырос более чем в 12 раз.

На современном этапе реформы руководством системы

исполнения наказаний проводится большая целенаправленная работа по улучшению питания осуждённых, их медицинского обеспечения, образования, условий содержания, и это очевидно. Тем не менее, немало предстоит сделать в деле дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы. Об этом заявил на совещании президиума Госсовета в Вологде Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев. Он подчеркнул, что наказание за совершенное преступление должно оставаться карой, но исполнение наказания должно нести в себе и элемент перевоспитания преступника. Без этого система исполнения наказаний не будет эффективно работать. Главная цель сегодня — достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, сделать наказание цивилизованным, соответствующим всем международным стандартам.

*Александр
Полуполтинных*

ИСТОРИЯ УИС ЗАБАЙКАЛЬЯ

Нерчинская каторга

НЕРЧИНСКАЯ каторга — часть пенитенциарной системы Российской империи, основное в Восточной Сибири место отбывания наказания приговорённых к каторжным работам; находилась в Нерчинском горном округе Забайкалья (ныне территория Забайкальского края).

Пенитенциарная система в Восточной Сибири создавалась с начала XVIII века как место

отбывания сроков наказания за наиболее тяжкие уголовные преступления. Первые свинцово-серебряный рудник и Зерентуйская каторжная тюрьма начали действовать в 1739 в селе Горный Зерентуй. К началу XIX века сложилась система тюрем, рудников, заводов и других хозяйственных объектов, принадлежавших Кабинету Его Императорского Величества и управлявшихся Горным

департаментом. Каторжане использовались для разработки месторождений, на литейных, винокурных и соляных заводах, на строительстве и хозяйственных работах.

В 1825 году была построена первое деревянное здание Зерентуйской каторжной тюрьмы, в этом же году проведена реформа пенитенциарной системы, обособившая политических заключённых от уголов-

ных. Первыми в новую тюрьму поступили политические каторжане — декабристы, участники восстания Черниговского полка В.Н. Соловьев, А.Е. Мозалевский, И.И. Сухинов. Последний пытался поднять восстание каторжников (Зерентуйский заговор 1828) с целью освобождения всех осуждённых декабристов.

В 1869 учреждено Управление (Окончание на 3 стр.)

НОВОСТИ

ФСИН: В России 70 тысяч женщин- заключённых

ФСИН: В российских тюрьмах содержится 70 тысяч женщин. Почти 70 тысяч женщин в России находятся в местах лишения свободы. Как передает Интерфакс, об этом сообщили в пресс-службе Федеральной службы исполнения наказаний. "По последним данным, в колониях и следственных изоляторах находятся 68,5 тыс. женщин. В 12 домах ребенка содержатся 804 их малолетних ребенка", — сказал официальный представитель службы.

По его словам, в честь женского праздника в колониях пройдут концерты художественной самодеятельности и другие праздничные мероприятия. Кроме того, ряд общественных благотворительных организаций в честь 8 марта передали женщинам-заключенным гуманитарную помощь, подарки, в частности, одна такая организация "подарила осужденным женской колонии целый рефрижератор мороженого".

По данным на конец 2008 года, в российских колониях и изоляторах содержится 893 тысячи человек. За этот же год численность арестованных, находящихся в СИЗО, уменьшилась на 12 тысяч человек. "Это, естественно, означает, что в новом году меньше будет людей и в колониях, куда поступают осужденные из СИЗО", — отметил Зайцев.

Грани.ру

Курская ОНК посетила КОЛОНИЮ

СОСТОЯЛСЯ первый плановый выезд Общественной Наблюдательной комиссии по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания по Курской области. Первой в списке объектов для инспектирования стала исправительная колония строгого режима №2, расположенная в поселке Косиново. Инспекторы остались довольны увиденным.

Проверяющие поговорили с заключенными: претензий и жалоб не было. В столовой колонии проверяющие лично попробовали блюда, входящие в сегодняшний рацион осуждённых, и отметили их разнообразие и соответствие калорийности питания нормативным требованиям.

В ходе посещения ни одного факта нарушения условий содержания выявлено не было. Во время посещения проверяющие пообщались с заключенными: нарушения прав человека, претензии, нарекания и жалобы отсутствовали. Стоит отметить, что со стороны администрации колонии членам Наблюдательной комиссии была предоставлена возможность свободного общения с осуждёнными.

И, как итог, вывод комиссии: условия содержания осуждённых в ИК-2 в полной мере соответствуют нормам Российского законодательства.

vkurske.com

ИСТОРИЯ УИС В МЕМУАРАХ

"Мы ожидали не такую каторгу..."

Из воспоминаний политкаторжан

Советская пропаганда рисовала нам царскую тюрьму исключительно в черных тонах. «Тюремный режим, — писал М.Гернет в своем пятитомном труде «История царской тюрьмы», — был вернейшим средством физического и душевного калечения и уничтожения пленников царизма. В. И. Ленин не раз вскрывал подлинные задачи царской тюрьмы и тюремного режима. В. И. Ленин писал о зверствах «...царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их героическую борьбу в революции...»

Сегодня мы, возвращаясь к истокам истории, по-другому должны оценивать многие вещи. В том числе, признавать, что в тюрьмах и на каторге, прежде всего, находились уголовные и государственные преступники, в достижении своих гнусных политических целей не останавливавшиеся перед убийствами даже высших государственных сановников.

Гуманное царское правительство и православный Царь Николай II крайне редко применяли высшую меру наказания. Многие политические преступники отправлялись за Байкал в тюрьмы Нерчинской каторги. Сегодня мы предоставляем вам возможность узнать о «царской тюрьме» из воспоминаний сидельцев Мальцевской и Акатуйской тюрьмы.

Из воспоминаний Ф. Радзиловской и Л. Орестовой:

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЯ

Наш тюремный день начинался часов в 8 утра. Проверяли нас утром в 6 часов в то время, как мы спали. Надзиратель входил в камеру и считал издали количество тел на кроватях. Мы так к этому привыкли, что шум отпираемой двери не будил нас, и мы продолжали спать.

В первое время камеры в Мальцевской были открыты целый день, и благодаря этому прогулка не была ограниченной. Летом даже почти все время до вечерней поверки проводили на дворе. Однако, постепенно эти льготы отменялись. В течение длительного периода, наиболее характерного для Мальцевской 1908-1910гг., мы гуляли в определенные часы 2 раза в день по 2 часа, перед обедом и перед ужином. В остальное время дверь, отделявшая нас от коридора уголовных, запиралась, и мы проводили большую часть нашего времени в камерах или в коридоре, куда выходили наши общие камеры.

ПИТАНИЕ

К казенному питанию мы покупали на получаемые деньги приварок. На добавочное питание нам полагалось тратить по 4 р. 20 к. в месяц на человека. Выписка производилась нами 1 раз в 2 недели. Выписывали чай, сахар, картошку, иногда кету, изредка рис, яйца.

НАСТРОЕНИЯ В МАЛЬЦЕВСКОЙ

Большинство из нас были еще очень молодыми. 18 человек, т.е. 27%, попались в тюрьму несовершеннолетними — до 21 г., 37 человек, т.е. 55%, были в возрасте от 21 года до 30 лет, и только 12 человек были старше 30 лет.

В силу этого революционный стаж до ареста у большинства из нас был очень незначительным, и почти 70% из нас работали в революционную волну 1904-5-6 годов.

Оторванные за сотни верст от живой жизни, отрезанные от мира, в коллективе нескольких десятков человек, мы теряли почву прошлого, жадно переоценивали все ценности, ища новой почвы, новых устоев. А в тюрьме ведь желание дойти до корня вещей всегда бывает очень острым, и Мальцевка в этом отношении доходила до крайностей.

Особенно яркие настроения мистицизма, богоискательства и непротивленчества привезла с собой Маруся Беневская.

У Маруси не было одной кисти руки, двух пальцев на другой руке, и остальные три пальца были изуродованы. Потеряла она руку при взрыве бомбы у себя на квартире. Многие из нас по приезду в Мальцевскую очень долго не замечали ее инвалидности, потому что она не была беспомощной, много работала, стараясь все делать сама, и потому, что инвалидность не убила ее жизнелюбности.

РЕЖИМ

Новенькие, приезжавшие из

Карпович, Спиридонова и Измайлович за чаем в Акатуе

России, где обычно в тюрьмах шла суровая борьба с администрацией, недоумевали, попав в мирную тихую обстановку, без всякой борьбы. Многим вначале казалось, что они попали в золоченую клетку, где убивают мысль о борьбе.

Однако, в соседней камере Зерентуйской мужской каторжной тюрьме был также ряд вольностей...

В смысле вольностей, в течение длительного периода мы имели многое. Как упоминалось уже, в течение дня у нас камеры в коридор не запирались, в самих камерах был далеко не казенный вид, и кровати покрывались своими одеялами. Наши бессрочники не носили кандалов, как им полагалось, и кандалы валялись где-то, ожидая экстренного случая. Из казенной одежды нам полагались коты на ноги, суровые холщевые рубахи, серые суконные юбки, бушлаты и халаты из серого солдатского сукна. Мы пользовались, большей частью, только бушлатами и халатами, в которых мы выходили в холодные дни на прогулку. Белье, обувь и платье мы носили, большей частью, свое, и многие из нас ходили, обычно, в цветных платьях.

Но как только с Зерентуйской горы показывалась тройка лошадей с начальником каторги Забелло или с другим каким-нибудь приезжим начальством, в тюрьме поднималась тревога. Шло спешное переодевание, цветные вещи относились в цейхгауз, собственные одеяла покрывались сверху казенными одеялами солдатского типа, и надзирательница спешно бежала закрывать наши камеры. Мы так привыкли прятать все незаконные «вольности», что не проходило и пяти минут, как все окрашивалось в серый казенный цвет и тюрьма принимала завинченный вид.

СВЯЗЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ

Жить кому-либо постороннему в районе Мальцевской запрещалось. Разрешение на свидание приходилось брать через генерал-губернатора и получить его было трудно. К тому же отсут-

ствие железной дороги на протяжении 300 верст делало приезды чрезвычайно затруднительными.

За все время существования Мальцевской в течение нескольких месяцев в деревушке возле тюрьмы жил по особому разрешению Моисеенко, муж Маруси Беневской, раз или два приезжал отец Зины Бронштейн, постоянно живший в Чите, да некоторый период в Нерчинском заводе жила мать Иры Каховской, ездившая к Ире на свидание.

...Большим впечатлением вошли в нашу жизнь несколько спектаклей, устроенных своими силами. К спектаклям готовились долго и скрывали их от большинства, чтобы преподнести их в виде сюрпризов. Играл отрывок из «Снега» Пшибышевского, «Смерть Озе» из «Пер Гюнта», «Женитьбу» Гоголя и др. мы несколько раз вызывал его.

Из воспоминаний К. Каховской

Режима в тюрьме никакого не было. Запертые в своей половине, мы в ее пределах делали все, что хотели. Администрацию мы видели только на поверке; все неизбежные переговоры с нею у нас велись исключительно через политического старосту, — персональных объяснений избегали даже в тех случаях, когда дело касалось отдельных лиц.

Этим достигалась большая выдержанность общей линии поведения с администрацией даже в мелочах и полнейшая в этом смысле организованность.

Но, в общем, недоразумений было мало. Высокие каменные стены с солидным караулом за ними, бесконечными горами кругом, 300 верст от железной дороги и наша «женская беспомощность» служили достаточной гарантией того, что мы не убежим, а это только и нужно было начальству в те годы. Связь наша с волей, выражавшаяся в переписке и посылках, регулировалась исключительно начальником тюрьмы и зависела от бесчислен-

Въезд в Мальцевскую тюрьму.

ных перемен этих начальников. В посылках мы получали почти все, что хотели и что имели возможность выслать нам родственники, — вплоть до фотографического аппарата, красок, музыкальных инструментов; переписываться же можно было лишь в пределах личного, абсолютно не касаясь общественных вопросов.

Наша изоляция была бы еще более полной, если бы не связь с Горным Зерентуем. Группа товарищей, — первая шестерка (М.Спиридонова, А.Измайлович, А.Биценко, М.Школьник, Л.Езерская и Р.Фиалка. — Ред.) сидевшая еще вместе (6 месяцев) с мужчинами в Акатуе, и другие, имевшие там сопроцессников и знакомых, — вела с зерентуйцами интенсивную переписку через уголовных, и, конечно, известная доля этой переписки становилась общим достоянием.

Мы всегда были в курсе зерентуйских дел, и бурной внутренней жизни, совсем не похожей на нашу, и всевозможных перипетий их внешней политики.

Из воспоминаний Р. Рачинской (Фиалки)

В прекрасный солнечный день мы подъехали к Акатуе. Мы торопились все спрятать, так как мы не знали, на что мы едем. Надо было спрятать огромное количество денег, нам пожертвованных, которые мы берегли, потому что у всех сидела крепко в голове мысль о побеге.

Въезжаем в деревню Акатуй. Нас встречает молодой человек, который при виде нас побежал обратно. То же проделал какой-то верховой и какой-то пеший. Мы не могли понять, почему они — глянут и бегут обратно. Мы решили, что нравы тут строгие и стали думать о том, как бы лучше спрятать наши деньги и письма. Мы ждали каторгу и каторжный режим.

В таком настроении мы подъехали к воротам тюрьмы. Мы увидели людей в форме железнодорожной, форме телеграфных служащих со значками и не могли понять — то ли это администрация, то ли это товарищи. Мы попали в чьи-то объятия. Оказывается — это были Кларк, Куликовский, нач.тюрьмы Яковлев, а потом нас передавали с рук на руки.

Во дворе стоял Дмитриев со своим аппаратом и больше ни одной живой души, как будто все вымерло. Нашим глазам представился чистый двор, а на левой стороне фасада висели красные плакаты с надписями: «Добро пожаловать».

Как только мы открыли калитку, мы были поражены тем, что увидели там массу женщин и детей, которые встретили нас громким хоровым пением. Мы были растеряны, мы устали и не знали, что делать, а они все поют.

Весь двор был декорирован, стояли прекрасные сосны, ели, все было убрано красным. Мы пели, потом снимались во всяких видах. Нас рассадили за бюстолами. Каждая из нас возглавляла стол. Пошел разговор о том, что делается в России. На Акатуе мы ожидали не та-

кую каторгу. Мы думали, что нас как следует возьмут в руки. Но, к нашему удивлению, мы попали в клуб, обширнейший клуб политкаторжан, не бывших, а настоящих политкаторжан, где с утра до вечера кипела своя жизнь.

В центральном корпусе, где жили мужчины, было 6 камер. Все это было чисто, необычайно выскоблено. Чистота была необыкновенная. В конце коридора стояли шкафы и там была организована читальня. Мы получали газеты и журналы, и толстые, и тонкие, и все это лежало на столах. Это было в конце коридора первой камеры.

С утра там всегда кипела жизнь, так что мы были в курсе жизни, мы ощущали пульс жизни через газеты и журналы, хотя мы и были оторваны от непосредственной жизни, но все, что делалось в России, нам было хорошо известно.

Кроме того, там была большая библиотека, которой заведовал Сазонов. Она была не так многочисленной, но исключительно хорошо подобрана. Там были книги по общественным наукам, была философия и история революционного движения. Там были все новинки, не говоря о беллетристике, которая в то время выходила.

Из воспоминаний Мейлупа:

Несколько слов о нач.тюрьмы Яковлеве. Это интересная фигура. Яковлев сюда попал случайно. Когда стали искать начальника тюрьмы, остановились на Яковлеве, как на инвалиде (он был ранен в русско-японскую войну).

Когда он ехал в Акатуй, в поезде с ним в одном купе была одна из Валуевых, которая, узнав, что он едет в Акатуй, взяла его в переплет. «Вы едете издеваться над людьми!» Яковлев ей дал слово, что он никакого насилия в Акатуе не сделает. Этим честным словом он несколько раз бравировал. «Я Валуевой дал честное слово, я его исполню».

Он действительно его исполнил.

Я остановлюсь несколько подробнее на том, что собой представляла тюрьма к дню приезда женщин.

Тюрьма открывалась в 8 часов. Все пришедшие на свидание пускались в тюрьму и жили там до вечерней поверки. Таким образом жили жена Шинкина и моя теперешняя жена, которая приехала для организации побега Окунцова.

Когда мы узнали о том, что в этот день приедут из Сретенска женщины, мы решили организовать встречу. У кого-то возникла мысль, что у нас плохо декорировано, что надо бы деревья. Кто-то пошел к Яковлеву. Яковлев распорядился, чтобы мы пошли за деревьями и без счета послал нас в лес. «Я знаю, что вы от меня никуда не убежите» — сказал он.

Таким образом, мы пришли с деревьями.

Красной материи у нас было в достаточном количестве.

Яковлев остался верен своему слову.

ИСТОРИЯ УИС В ВОСПОМИНАНИЯХ

Лёгких времён не бывает

Коллектив редакционной коллегии УФСИН готовит к выходу книгу «История развития уголовно-исполнительной системы Забайкалья», посвященную 130-летию создания центрального аппарата управления учреждениями и органами, исполняющими наказания в России, и 100-летию образования забайкальской областной тюремной инспекции.

Перед редакцией лежит большой объем работы. К созданию книги привлечены ветераны УИС, краеведы, научные работники и журналисты.

Сегодня мы знакомим вас с отрывком из воспоминаний бывшего начальника УФСИН по Читинской области генерал-майора внутренней службы в отставке Петра Андреевича Филиппова.

РЕФОРМА УИС

РАЗГОВОРОМ о передаче нас в Минюст шли постоянно. В 1995 году Юрий Иванович перешел на службу в Минюст. Встал вопрос о переходе России в Совет Европы, который поставил два предварительных условия: вывести исправительные учреждения из подчинения МВД и прекратить исполнение смертной казни. На смертную казнь был наложен мораторий, но с переходом в Минюст все было не так просто. Возникло немало вопросов, в связи с чем начались сильные брожения в личном составе.

Я поехал без ведома главка тайным поручителем в Москву на встречу с Калининским. Ездил я от Читинской области и Бурятии с целью узнать, что ждет от этой реформы. Юрий Иванович был очень занят, но нашел время для нашей беседы, представив все существующие на тот момент планы, наработки, документы, касающиеся грядущей реформы. Тогда я с уверенностью прилетел в Улан-Удэ, убедив личный состав в том, что бояться здесь нечего. В Чите было проведено совещание с начальниками колоний, на котором со всем доводами и аргументами было заверено, что хуже после реформы не будет. В этой ситуации больше плюсов, взяв хотя бы то, что зависит от МВД наша система уже не будет. В итоге — не ушел ни один сотрудник. Мы сохранились всем личным составом и перешли в Минюст. Потом постепенно у нас стали созда-

Реформа УИС позволила сделать отбывание наказания более комфортным.

вать конвойные управления, ОКС, медотдел и т. д. Создавать надо было и территории и помещения. Здание на Амурской, 81 (бывшее проектно-конструкторское бюро) стало банкротом, после чего мы взяли это строение под свое крыло. Военный городок на территории УК, тоже сослужил нам хорошую службу.

Когда начался переход, было немало трудностей. Создавать на пустом месте отделы, подбирать специалистов, получать лицензии, регистрации — все это было сложно. Но мы выстояли. И сейчас, хоть и не процветаем, но система набирает определенные обороты. Реформу я поддерживаю. Уверен, что это был правильный шаг. Нас поддержали и

Министерство внутренних дел, и мировое общество. Россию стали меньше критиковать на мировом уровне. Это дало толчок тому, что государство больше занялось правами осужденных, немало действий направлено на то, чтобы их содержание было в надлежащем состоянии: кормить, лечить, учить и воспитывать, как надо. Сегодня к этому делаются большие шаги.

ГЛАВНОЕ — ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

К юбилею хочу сказать, что легких времен не бывает. Сейчас тоже непростое время. Мировой кризис постепенно начинает сказываться на жизни, но нет ничего такого, против чего нельзя было бы выстоять. Думаю, что все это можно пережить, а может, в какой-то степени и легче, чем в прошлые годы, когда не только система ИТУ, но и само государство стояло перед вопросом «быть или не быть?». Сейчас иные проблемы, в будущем возникнут другие. Полагаю, что потенциал системы позволяет решать многие серьезные задачи.

Хотелось бы с большой теплотой поздравить тех, с кем я работал в эти труднейшие годы. Некоторых нет с нами, другим хочу пожелать здоровья побольше и, чтобы их не забывали. Я бы сказал «большое спасибо» бывшим и действующим начальникам колоний: Митупову, Котову, Маймину, Чупрову и многим другим за то, что они, несмотря на тяготы, работали не покладая рук. Сотрудникам хочется пожелать удачи, чтобы все перестроенные процессы, которые достались нашему поколению, были менее болезненны. Придет и другой юбилей, и этот день тоже войдет в историю — жизнь не остановишь. Поэтому надо двигаться вперед, рассчитывать на будущее поколение, готовить кадры, которые придут на смену сегодняшнему личному составу».

подготовила
Анастасия Смоленская

УИС России сегодня

ПО СОСТОЯНИЮ на 1 января 2009 г. в учреждениях УИС содержалось 887,7 тыс. человек, в том числе в 758 исправительных колониях - 734,3 тыс., 225 следственных изоляторах, 7 тюрьмах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов - 144,9 тыс. человек, в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних - 8,5 тыс. человек. В учреждениях содержится 68,3 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 12 домов ребенка, в которых проживает 797 детей.

Производственный потенциал УИС составляют 262 федеральных государственных унитарных предприятия, 495 центров трудовой адаптации осужденных, 37 лечебно-, 34 учебно-производственных мастерских.

Штатная численность персонала УИС составляет 327,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников - 266,5 тыс. человек.

fsin.su

ИМЕНА УИС

Первый начальник ГТУ

Первым начальником Главного Тюремного Управления был Михаил Николаевич Галкин-Враской (1834-1916).

ВЫПУСКНИК юридического факультета Казанского университета, Михаил Николаевич уже в самом начале своей деятельности заявил о себе как талантливый этнограф. После поездки в составе русской миссии в Хиву и Бухару и после экспедиции в Закаспийскую область издал сборник статей «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю». Вошедшая в сборник его статья о туркменах была удостоена серебряной медали Русского Географического общества.

В 1870-1879 гг. М. Н. Галкин-Враской занимал пост Саратовского губернатора. Всё это время он постоянно занимался благоустройством города. Его стараниями были открыты учебно-испра-

вительный приют, богадельня, воскресные школы и начальные училища, бесплатные столовые и приемный покой для неимущих. Город при нём стал более благоустроенным и зелёным. Но этим не ограничивались заботы губернатора о Саратове. Коллекционер, знаток и ценитель искусства, он занимался по поручению А. П. Боголюбова вопросами строительства здания для Радищевского музея и не раз дарил художественные ценности из своих коллекций. Даже когда М. Н. Галкин-Враской был переведён по службе в Петербург, он не оставил своего попечения о Саратове и всеми силами добивался и открытия университета, и открытия консерватории в городе, который стал для него родным.

В дальнейшем Михаил Николаевич занимал должность начальника Главного тюремного управления Российской империи (1879-1896 гг.), а с 1896 г. стал

пожизненным членом Государственного Совета. В неурожайные 1899 и 1905 годы Императрица Александра Феодоровна именно на него возложила особое поручение по оказанию трудовой помощи пострадавшему от неурожая населению ряда губерний, это поручение он успешно

выполнил.

С 1882 года и до конца жизни М. Н. Галкин-Враской был председателем Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. Заслуги этого выдающегося государственного деятеля, человека неординарного, были по достоинству оценены. Действительный статский советник, кавалер ордена Святого Владимира 1-й степени, по случаю 50-летия службы он был произведён в статс-секретари Его Императорского Величества (1902).

После смерти М. Н. Галкин-Враской оставил большой личный архив и библиотеку. Книги из его собрания хранятся в двух библиотеках страны — Российской Национальной и Зональной Научной библиотеке Саратовского Государственного Университета.

Михаил Николаевич всегда мечтал видеть Саратов университетским городом, городом высокой

культуры. Ещё при жизни он озабочился будущей судьбой своего книжного собрания и сообщил о своём решении передать книги из личной библиотеки в дар только что открытому Императорскому Николаевскому университету в Саратове.

Приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 8 августа 2008 г. N 513 была учреждена медаль «Михаила Галкина-Враского». Награждение медалью производится: за особые заслуги по организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Медалью Михаила Галкина-Враского могут быть награждены сотрудники старшего и высшего начальствующего состава и служащие федеральной государственной гражданской службы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющие стаж службы 15 и более лет в календарном исчислении.

Нерчинская каторга

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ние Нерчинской каторгой, подчинённое министерству внутренних дел. Ссылнокаторжные поступали в Сретенскую пересыльную тюрьму, где распределялись по каторжным тюрьмам трёх административных районов

Алгачинского:
Акатуевская тюрьма (1832—1917)

Алгачинская тюрьма (1869—1915)

Покровская тюрьма

Зерентуйского:
Зерентуйская тюрьма

Кадаинская

Кутомарская (1908—1917)

Мальцевская

Мальцевская женская (1907—1910)

Карийского:
Усть-Карийская, или Нижнекарийская

Среднекарийская (закрыта в 1890).

Верхнекарийская (закрыта в 1890)

В 1874-90 все политкаторжане — революционные народники — сосредоточиваются на Каре, с 1890 — в Акатуевской каторжной тюрьме.

Значение Нерчинской каторги для правящей системы было велико, за XIX век в ней побывало более миллиона человек.

После Революции 1905-07 приток политических заключённых усилился. После Февральской ре-

волюции 1917 все политические заключённые были освобождены, Управление каторги ликвидировано.

Известные каторжане:

С 1831 на каторгу прибыло большое количество участников Польского восстания 1830-31;

в 1831 в Акатуевскую тюрьму доставлен декабрист М.С.Лунин;

в 1850 — 1856 на Шилкинский рудник сосланы петрашевцы;

в 852 Ф.Н.Львов и М.В.Петрашевский переведены в Акатуевскую тюрьму;

в 1862 — 1864 в Кадаинской тюрьме содержался М.Л. Михайлов;

в 1864 на многие рудники были доставлены около 2 тыс. участников Польского восстания 1863—

1864;

в 1864 в Кадаинскую тюрьму доставлены Н. Г. Чернышевский и другие революционеры-шестидесятники;

в 1867 — 1868 доставлены ишутинцы;

в 1872 — 1873 доставлены нечаевцы;

с конца 1870-х прибывают народники по «Процессу 50-ти» и «Процессу 193-х»;

в начале XX века в Акатуевской тюрьме содержались видные эсеры В.К. Курнатовский, М.А. Спиридонова, Ф.Е. Каплан, Ф.М. Фрумкина;

в 1911 — 1913 в каторге находился Г.И. Котовский, совершил удачный побег.

Википедия

РЕЗОНИЗМ

Конечно, тюрьма консервирует лучшие качества, с которыми человек вошел в тюрьму, но эта же тюрьма усугубляет все пороки, с которыми порочный человек вступает в тюрьму...

В. Пикуль

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ПРОЗА

КАПКАН

Алексей ЕГОРОВ

(Начало в № № 18-19, 2008 г.)

— У Клавдии Курковой мужика медведь помял, лежит в больнице. Пашка Брузжак руки отморозил: пьяный по тайге шаркался, и вот результат. Витка Кац с вина сгорел. Санька Степанов первого своего сохатого добыл. Радостный! Гоголем ходит перед девками... — Делилась новостями Катерина. При упоминании о Степанове Василий посерел лицом. Между бровей легла суровая складка.

— Климентьев хорошо, говорят, соболей добыл. Что-то ок...

— Хватит о них! — хлопнул по столу Бобыль и потянулся к бутылке. — Ты мне, Катерина, всё настроение испортила.

— Всё! Умолкаю! — Поздно спохватившись, виновато пробормотала Катя и улыбнулась. — Давайте, споём!

Гнев Копылова улетучился, когда мать грудным голосом запела: «Окрасился месяц багрянцем...» Это была любимая песня Васиного отца, о котором он помнил только хорошее и светлое. До полуночи стены дома Копыловых содрогались от голосов сводного хора: «Напилась я пьяна...», «Малиновки слышав голосок...», «Ой, при лужку, при лужке...».

Такие гулянки справляли товарищи не часто: дни рождения и выход из тайги. Новый Год парни чаще встречали на промысле, без домашнего уюта и душевности. За ужином поднимут кружки: «С Новым Годом!». «С новым счастьем, брат!».

Выпьют по сто пятьдесят, поели и спать: утром на путик.

Глава 5

«Царь и Бог» местной тайги отпромышлял отлично? А как же! Только соболей взял четыре десятка, а белок — шесть сотен. Он охотился в паре со Степановым, так как доверял ему свои тёмные делишки.

— Шурка, в заготконторе скажем, что подвели собаки и хворь одолела, и сдадим 15 соболишек, сотни три белок. Про рысь вообще молчи! Понял? — Сказал Климентьев.

— Пошто так?! — Не понял Санька.

— Сколько ты получишь за шкурки в конторе? — Спросил Захарыч, глядя в упор на подчинённого прищуренными бровями.

— Ну-у... — задумался парень.

— Баранки гну! Я этих двадцать пять соболюшек свезу в город, через нужного человека сплавлю в Китай... — Поучал Владимир Захарович.

— И што? — А то, болван, что манимани будет вдвое больше! Усёк? Учись, салага, покуда я живой! — Самодовольно оскалился охотвед.

— Круто! — Санька восхищённо тарасился на своего кумира. Последнее время он был влюблён в Климентьева не как голубой; по-человечески, и старался во всём подражать Захарычу. Даже походка Степанова стала такая же суетливо-семящая, копия — ОХОТОВЕД! Александр просто боготворил начальника. Всё ему нравилось: «Какой Владимир Захарович умный, хваткий! Из ничего деньги делает.

— Да, не густо, — соглашался с Осадчим, сокрушённо кивая головой, Захарыч.

А сам же «наострил лыжи» в город и к вечеру следующего дня был уже там...

Отмывшись, побрившись, отославшись, в заготконтору зашли закадычные друзья и надёжные связчики, Копылов с Резниковым.

— А-а, друзья-соратники!

— Искренне радушно встретил их Осадчий. — Здравствуйте,

— Удивлялся Шурка. — Возле него и я научусь всему, разбогатею!». В розовых мечтах шофёр видел себя за рулём крутого «Мерседеса», в пижонистом костюмчике, транжиря колоссальные деньжищи направо-налево в самых дорогих бутиках. Все обращаются к нему по имени-отчеству и ходят

перед Александром Юрьевичем «на цырлах»... Где же ты, прекрасная мечта великовозрастного идиота, потерялась? Лупоглазый дурачок навечно полагает, что ШЕФ поможет ему, Шурке, разбогатеть, но неведомо, что люди такого склада, как Владимир Захарович, умело используют Шурок-простачков для собственной поживы. Главохотвед района тихо посмеивался, наблюдая, как преданный слуга-водитель неосознанно копирует начальство...

Вернувшись из тайги, Климентьев зашел в охотхозяйство района. Там работала бригада из города по принятию пушно-мехового сырья. Возглавлял приёмку Осадчий Тимофей Матвеевич — начальник Главохотуправления области.

— Чем порадуешь нас, Владимир Захарович? Небось, больше всех добыл соболей? — добродушно улыбаясь, спросил Осадчий, глядя в глаза, и протянул руку. — Здравствуй!

От открытого, чистого взгляда, Климентьев поёжился и вяло ответил на крепкое рукопожатие:

— Приветствую Вас, Тимофей Матвеевич. Только порадовать шибко-то нечем.

— Что так?

— Сперва собаки подкузьмили. Гоню соболя по следу, а они, так их раз-так, рябчиков пужать начинают. Так и маялся с имя. Решил капканами ловить, плашки срубил, черканы настрожил, да спину прихватило, м-м... Хоть репку-матушку пой!

— Сколько будешь сдавать? — Да всех пятнадцать и триста белок.

— Для такого сезона не густо.

— Да, не густо, — соглашался с Осадчим, сокрушённо кивая головой, Захарыч.

А сам же «наострил лыжи» в город и к вечеру следующего дня был уже там...

Отмывшись, побрившись, отославшись, в заготконтору зашли закадычные друзья и надёжные связчики, Копылов с Резниковым.

— А-а, друзья-соратники! — Искренне радушно встретил их Осадчий. — Здравствуйте,

мужики!

— Здравствуйте, Тимофей Матвеевич! — Дружно поприветствовали охотники. — Пушнину принимаете?

— Конечно! Хорошо добыли?

— Не жалуемся!

— А вот Климентьеву со Степановым не повезло! Такой

Николаевич, хотел со мной о чём-то потолковать? Выкладывай!

— Тимофей Матвеевич, Климентьев сдал не всю пушнину.

— Что? — Улыбка сразу спала с лица Осадчего.

— Я говорю: соболей Климентьев добыл больше, чем сдал. Гораздо больше! — Повторил Василий. — Вот!

Он подал начальнику охотуправления фотографии, отпечатанные накануне.

— Что это? — Гуров вопросительно посмотрел на Копылова.

— Это, Александр Иванович, прямая улика, что Климентьев браконьер!

— Где вы это снимали? — Переходя на официальный тон, спросил Осадчий.

— В охотничьем домике, где жили во время промысла Климентьев и Степанов. Обратите внимание на дату... — пояснил Бобыль. — 25/Х1.

— Ну и?...

— На снимке явно видно 24 шкурки соболя. Климентьев вышел из тайги 10 февраля. Сколько за два с лишним месяца можно добыть соболей?

Осадчий с Гуровым переглянулись, задумались, переваривая услышанное.

— Действительно, не вяжется довод Захарыча о собаках и хандре. Мы приняли от его бригады всего пятнадцать шкур баргузинского кряжа... Тут стоит обмозговать.

— Мозгуйте! — Вспылил Копылов. — Только этого мента, Цветаева, не подвязывайте.

— Что ты себе позволяешь, Василий Николаевич? — Гневно взглянул из-под мохнатых бровей Осадчий.

— А то, что Цветаев, Шарковский, Степанов и Климентьев — одна шайка-лейка.

— С чего ты взял? Ты знаешь, что за клевету можно опять на нары угодить?! Гуров на слове «опять» сделал ударение, обидев Копылова.

— Не пугай, Александр Иванович! Нары, параша и шконоря — уже пройденный этап. — Переходя на жаргон, заявил Василий и достал свой главный козырь: конверт с фотографиями, сделанными по лету-осени в Горышкиной пади. — Натё, полюбуйтеся!

У начальства отвисли челюсти: такого крутого поворота они не ожидали. Детектив Агаты Кристи появился в явь среди глухомани Богом забытого края.

— Только предупреждаю... — разухарился Бобыль, — негативы у меня есть. Если не дадите хода делу вы, я дойду до Читы, до Москвы, до правительства, до Господа Бога, в душу-мать, но безнаказанно браконьерить, тем паче, занимать такой пост, этому уроду не дам! — Василий развернулся и, хлопнув дверью, ушёл.

Гуров с Осадчим ошалело смотрели друг на друга: «Что это было?». Перепуганная Сашенька во все глаза тарасилась на стройную фигуру удаляющегося по коридору Копылова. Бобыль чеканил шаги с чувством выполненного долга. Если пружину сжимать сверх-нормы — она лопнет. Лопнула и пружина терпения несправедливости в душе честного охотника, сына тайги.

— Тогда завтра в обед.

— Добро! Жду!

Как и договаривались, Копылов пришел в правление без опозданий.

— Шура, ты не знаешь, где Осадчий? — Спросил Василий секретаря.

— У Гурова в кабинете.

— Александр Иванович значит, тоже на месте?!

— Ну да, — тряхнула косичками Саша.

— Это хорошо! — Осмелел Копылов. Ему как-то неудобно отрывать «большого начальника» от работы по своей прихоти, но пятиться назад он не умел. Характер!

— Василий Николаевич... — что-то хотела спросить Сашенька, но Вася уже ворвался в «апартаменты» Гурова.

— Разрешите?

— Входи, Копылов, не мнужуйся! — Улыбнулся Осадчий, а Александру Ивановичу подмигнул: — Попробуй ТАКОГО не пропусти!

Руководители засмеялись. Тимофей крепко пожал руку охотника и спросил, как старого знакомого: — Ты, Василий

Николаевич, хотел со мной о чём-то потолковать? Выкладывай!

— Тимофей Матвеевич, Климентьев сдал не всю пушнину.

— Что? — Улыбка сразу спала с лица Осадчего.

— Я говорю: соболей Климентьев добыл больше, чем сдал. Гораздо больше! — Повторил Василий. — Вот!

Он подал начальнику охотуправления фотографии, отпечатанные накануне.

— Что это? — Гуров вопросительно посмотрел на Копылова.

— Это, Александр Иванович, прямая улика, что Климентьев браконьер!

— Где вы это снимали? — Переходя на официальный тон, спросил Осадчий.

— В охотничьем домике, где жили во время промысла Климентьев и Степанов. Обратите внимание на дату... — пояснил Бобыль. — 25/Х1.

— Ну и?...

— На снимке явно видно 24 шкурки соболя. Климентьев вышел из тайги 10 февраля. Сколько за два с лишним месяца можно добыть соболей?

Осадчий с Гуровым переглянулись, задумались, переваривая услышанное.

— Действительно, не вяжется довод Захарыча о собаках и хандре. Мы приняли от его бригады всего пятнадцать шкур баргузинского кряжа... Тут стоит обмозговать.

— Мозгуйте! — Вспылил Копылов. — Только этого мента, Цветаева, не подвязывайте.

— Что ты себе позволяешь, Василий Николаевич? — Гневно взглянул из-под мохнатых бровей Осадчий.

— А то, что Цветаев, Шарковский, Степанов и Климентьев — одна шайка-лейка.

— С чего ты взял? Ты знаешь, что за клевету можно опять на нары угодить?! Гуров на слове «опять» сделал ударение, обидев Копылова.

— Не пугай, Александр Иванович! Нары, параша и шконоря — уже пройденный этап. — Переходя на жаргон, заявил Василий и достал свой главный козырь: конверт с фотографиями, сделанными по лету-осени в Горышкиной пади. — Натё, полюбуйтеся!

У начальства отвисли челюсти: такого крутого поворота они не ожидали. Детектив Агаты Кристи появился в явь среди глухомани Богом забытого края.

— Только предупреждаю... — разухарился Бобыль, — негативы у меня есть. Если не дадите хода делу вы, я дойду до Читы, до Москвы, до правительства, до Господа Бога, в душу-мать, но безнаказанно браконьерить, тем паче, занимать такой пост, этому уроду не дам! — Василий развернулся и, хлопнув дверью, ушёл.

Гуров с Осадчим ошалело смотрели друг на друга: «Что это было?». Перепуганная Сашенька во все глаза тарасилась на стройную фигуру удаляющегося по коридору Копылова. Бобыль чеканил шаги с чувством выполненного долга. Если пружину сжимать сверх-нормы — она лопнет. Лопнула и пружина терпения несправедливости в душе честного охотника, сына тайги.

— Тогда завтра в обед.

— Добро! Жду!

Как и договаривались, Копылов пришел в правление без опозданий.

— Шура, ты не знаешь, где Осадчий? — Спросил Василий секретаря.

— У Гурова в кабинете.

— Александр Иванович значит, тоже на месте?!

— Ну да, — тряхнула косичками Саша.

— Это хорошо! — Осмелел Копылов. Ему как-то неудобно отрывать «большого начальника» от работы по своей прихоти, но пятиться назад он не умел. Характер!

— Василий Николаевич... — что-то хотела спросить Сашенька, но Вася уже ворвался в «апартаменты» Гурова.

— Разрешите?

— Входи, Копылов, не мнужуйся! — Улыбнулся Осадчий, а Александру Ивановичу подмигнул: — Попробуй ТАКОГО не пропусти!

Руководители засмеялись. Тимофей крепко пожал руку охотника и спросил, как старого знакомого: — Ты, Василий

Николаевич, хотел со мной о чём-то потолковать? Выкладывай!

— Тимофей Матвеевич, Климентьев сдал не всю пушнину.

— Что? — Улыбка сразу спала с лица Осадчего.

— Я говорю: соболей Климентьев добыл больше, чем сдал. Гораздо больше! — Повторил Василий. — Вот!

Он подал начальнику охотуправления фотографии, отпечатанные накануне.

— Что это? — Гуров вопросительно посмотрел на Копылова.

— Это, Александр Иванович, прямая улика, что Климентьев браконьер!

— Где вы это снимали? — Переходя на официальный тон, спросил Осадчий.

— В охотничьем домике, где жили во время промысла Климентьев и Степанов. Обратите внимание на дату... — пояснил Бобыль. — 25/Х1.

— Ну и?...

— На снимке явно видно 24 шкурки соболя. Климентьев вышел из тайги 10 февраля. Сколько за два с лишним месяца можно добыть соболей?

АФОРИЗМЫ И ЦИТАТЫ О ТЮРЬМЕ

О тюрьме с улыбкой

***

ЖИЗНЬ как трамвай: кто хочет ехать с комфортом, сидит. Жизнь как трамвай: сидят обычно мужчины.

Янина Ипихорская

***

Люди делятся на две половины: те, кто сидит в тюрьме, и те, кто должен сидеть в тюрьме.

Марсель Ашар

***

Об этом человеке известно только, что он не сидел в тюрьме, но почему не сидел — неизвестно.

Марк Твен

***

Меня тревожат не те люди, которые сидят в тюрьме. Меня тревожат люди, которые не сидят в тюрьме.

Артур Гор

***

Ко всякому человеку нужен особый ключ — и, разумеется, небольшая отдельная камера.

Мечислав Шарган

***

Если Англия ко всем своим заключенным относится так же, как ко мне, она не заслуживает иметь их вовсе.

Оскар Уайльд

***

Тюрьма — недостаток пространства, возмещаемый избытком времени.

Иосиф Бродский

***

Дальше едешь, тише будешь!

Дон-Аминадо.

***

Стоило бы подумать о каре пожизненно-го заключения, усугубленного искусственным продлением жизни.

Станислав Ежи Лец

***

Сколько хороших людей встало на путь исправления!

Вячеслав Верховский

***

Если тюрьма не учит заключенного жить в обществе, она учит его жить в тюрьме.

Алан Бартолемью

***

В тюрьме должно быть меньше тюрьмы.

Павел Крашенинников, бывший министр юстиции РФ

***

Не бывает плохих пивных и хороших тюрем.

Л. Камертон

***

Куда противники тюрем сажают своих противников?

Габриэль Лауб

В газете допущены три ошибки специально для тех, кто их ищет.

(Продолжение в след. номере)